

О.В. КУРЫШЕВА
(Волгоград)

СУБЪЕКТИВНЫЙ ВОЗРАСТ КАК КАТЕГОРИЯ САМООЦЕНИВАНИЯ

Рассматривается проблема субъективного отношения индивида к собственному хронологическому возрасту. Представлен теоретический и эмпирический анализ категории «субъективный возраст». Как многомерная конструкция субъективный возраст имеет возрастную и индивидуальную динамику, специфику проявления в различных психологических сферах. В этом контексте возраст из объективного показателя становится категорией внутреннего мира, категорией самооценивания.

Ключевые слова: субъективный возраст, хронологический возраст, самооценивание, самокатегоризация.

В процессах социального познания возраст является одним из фундаментальных критериев, используемых людьми для категоризации и дифференциации себя и других, для построения групповой идентификации. Наряду с полом и расой возраст как универсальный признак присутствует в процессах как обыденного, так и научного социального познания. Достаточно очевидной представляется связь возраста с многообразием различного рода феноменов: физическим состоянием, телесными проявлениями, интересами, карьерным становлением, социальным статусом, семейной ситуацией, межличностным общением, личностной зрелостью и т.д.

Тем не менее обобщенный взгляд на научные исследования, касающиеся возраста, показывает преобладание социального и социологического научного взгляда над собственно социально-психологическим подходом к этому феномену. Так же, как, например, пол или семейное положение, возраст является в большей мере критерием социальной стратификации общества и используется как внешний социальный признак, не имеющий собственно социально-психологического содержания. Поэтому спектр как отечественных, так и за-

рубежных социально-психологических исследований, посвященных возрасту, оказывается весьма узким по числу и тематике выполненных работ. Узость существующего взгляда подчеркивает и весьма заметный уклон в сторону изучения особенностей групповых характеристик и стереотипов позднего – пожилого – возраста. В связи с этим «возраст молодых» присутствует преимущественно как «группа для сравнения», а набор исходных изучаемых признаков молодого и позднего возраста оказывается одинаковым. В результате большинство исследовательских выводов организованы вокруг дихотомии «молодой – старый», за пределами которой оказываются как «переходные» возрастные группы, так и возвращенные содержательные характеристики феномена возраста в целом.

Отсутствие теоретического осмысления социально-психологической проблематики возраста как важного основания процессов социального познания, в свою очередь, приводит к «научной пустоте» и в вопросах самовосприятия и самокатегоризации, выстроенных на основании возрастных признаков. В связи с этим практически не изученным остается вопрос о субъективном отношении человека к собственному возрасту, о том, в какой степени и как объективная хронологическая мера времени жизни трансформируется в самооценку возраста и какое влияние она оказывает на личностную организацию индивида в целом. В отечественной психологии попытки решить эту проблему осуществляются в рамках проблематики психологического (внутреннего) возраста. Его основной характеристикой выступает мера реализованности времени жизни индивида [1]. На наш взгляд, данная точка зрения в большей мере акцентирует связь возраста с событийным жизненным рядом, оставляя за пределами изучения сферу отношения к собственному возрасту.

В зарубежной психологии развития реализация этой идеи проводится в рамках категории «субъективный возраст» (*subjective age*). В качестве определения субъективного возраста можно привести следующий вариант: «в отличие от хронологического, субъек-

ективный возраст – многомерная конструкция, которая указывает, на какой возраст человек себя чувствует и к какой возрастной группе он себя относит» [6, с. 376]. В субъективном возрасте традиционно выделяются следующие компоненты: возраст, на который индивид себя чувствует (*felt age*), возраст, на который индивид выглядит (*look age*), возраст, в котором индивид хотел бы быть – идеальный (*desired age*), возраст, на который, по его мнению, его воспринимают другие (*age other people*) [11; 12].

Исходя из этого, субъективный возраст как понятие отражает индивидуальное значение возраста. В частности, ряд исследований показывает, что существуют индивидуальные различия в том, какое значение индивид придает своему возрасту. Люди, для которых хронологический возраст имеет большое значение, чувствуют себя обычно старше, чем люди, не обращающие на это внимание. Доказано, что субъективное значение возраста является важным личностным признаком и играет большую роль в построении и анализе индивидом индивидуальной временной перспективы [2; 7; 11].

Исследования, посвященные субъективному возрасту, как правило, выполнены в рамках бихевиористической традиции и основаны на измерении соотношения хронологического (*actual*) и субъективного (*subjective*) возраста. Они показывают, что эмпирически субъективный возраст важен на протяжении всей жизни. Однако его количественное выражение по отношению к хронологическому возрасту в разные периоды онтогенеза существенно меняется. Так, в подростковом возрасте процессы полового созревания и психического развития приводят к предпочтению старшего по отношению к хронологическому субъективного возраста. По сути, подростничество и ранняя юность – единственный возрастной период, когда большинство респондентов сообщают о том, что их субъективный возраст старше хронологического. Далее, начиная с 30 лет и до старости, подавляющее большинство респондентов чувствуют себя моложе хронологического возраста. Эти возрастные тенденции указывают, что переход к младшему субъективному возрасту, как правило, происходит в тридцатилетнем возрасте. Кроме того, различия между хронологическим и субъективным возрастом становятся тем более явными, чем старше респондент. Таким

образом, результаты исследований приводят к заключению, что хотя хронологический возраст признается одним из основных личностных признаков, наряду с этим существует субъективное восприятие возраста, которое может отличаться (и чаще всего отличается) от хронологического [7; 8; 9; 10].

Поскольку субъективный возраст полагается многомерной конструкцией, существуют дополнительные измерения его анализа. В лонгитюдных исследованиях установлено, что как у детей, так и у взрослых выделяются три основные сферы, относительно которых респонденты дифференцируют собственный субъективный возраст. Это, во-первых, телесная сфера, связанная с внешностью и здоровьем. Во-вторых, социальная сфера, сопряженная с социальной активностью, социальным статусом и взаимодействиями с другими. И, в-третьих, это психологическая сфера, проявляющаяся в познавательных способностях, мотивации, самооценке, ценностных предпочтениях и т.д. [3].

Например, Montepare и др. отмечают, что девочки-подростки, уже имеющие вторичные половые признаки, показывают более высокий субъективный возраст, чем их сверстницы. Пожилые люди считают свой субъективный возраст тем старше, чем больше у них проблем со здоровьем [7]. Кроме того, субъективный возраст связан с особенностями социальных взаимодействий. Например, Montepare и Birchander нашли, что у старших взрослых, которые взаимодействуют с людьми различных возрастных групп, субъективный возраст значительно моложе, чем у тех, чьи социальные контакты ограничены собственной возрастной группой [10].

Исследования показывают, что субъективный возраст связан со многими конструкциями *self*. В частности, установлено, что у молодежи и людей среднего возраста социальный субъективный возраст связан с чувством собственного достоинства, принятием ответственности за собственные действия и решения. Физический компонент субъективного возраста связан с восприятием сексуальной привлекательности, физической полноценности и проблем с лишним весом [4]. Еще одним важным показателем является отношение родителей к самостоятельности и автономности ребенка. Это позволяет предполагать, что если родители рассматривают своего ребенка старше его хронологического возраста, это найдет

отражение в более высоком субъективном возрасте у ребенка.

Таким образом, субъективный возраст как категория самооценивания проявляется в трех психологически значимых сферах, оказывая влияние на социальную и личностную идентичность. Тем самым возраст из номинативной, внешней переменной превращается в личностный признак, проявляющий специфику самовосприятия и самосознания. В связи с этим закономерным представляется вопрос о факторах, влияющих на субъективное восприятие возраста. Прежде всего, к числу таких факторов относится ряд жизненных событий. Одним из таких событий является день рождения. В исследованиях отмечается, что накануне дня рождения взрослые старше тридцати лет склонны увеличивать собственный субъективный возраст, а также придавать ему большее значение. Такая тенденция свойственна как мужчинам, так и женщинам. При этом с возрастом влияние дня рождения существенно возрастает. Наиболее сильное влияние отмечено на рубеже 50 – 60 лет, однако оно практически не проявляется у молодых людей 20 – 30 лет [11].

Дальнейшие исследования этой проблемы показали, что различные даты оказывают различное влияние на субъективный возраст. В частности, результаты, полученные на американской выборке респондентов в возрасте 18 – 22 лет, отмечают, что 18, 19-й и 21-й дни рождения по-разному влияют на субъективный возраст. Максимальное влияние оказывает 21-й день рождения: все респонденты отметили, что стали чувствовать себя старше и ощущают важность этой даты. Относительно других дат такого влияния установлено не было. По мнению респондентов, это связано с тем, что в американской социальной системе 21 год означает совершеннолетие и расценивается как особенно значимый в связи с определенными социальными ожиданиями [9; 10]. В связи с этим было выдвинуто предположение о том, что существуют социально заданные обстоятельства или события, которые провоцируют повышение субъективного возраста. Это так называемые объективные маркеры, традиционно связываемые со взрослой жизнью. К ним, например, относятся бракосочетание, рождение детей, смерть супруга или родителей, уход из родительского дома и т.д. Многие из этих маркеров, например, выход на

пенсию или окончание школы, являются социально установленными и имеют по своей сути инвариантный характер. Но многие из них не являются универсальными, проявляя межличностные различия в жизненных траекториях. Например, смерть близких, развод или рождение детей как маркеры взросления имеют достаточно вариативный характер. В связи с этим они существенно влияют на изменение субъективного возраста. В частности, исследования показывают, что взрослые люди после сорока лет, пережившие развод, уход с работы (выход на пенсию) или овдовевшие, имеют статистически достоверно более высокий субъективный возраст [5].

Объективные маркеры включают исторические, физические, нормативные и межличностные события. Исторические события связаны с историей рода, семьи и самого человека. К ним, в частности, относятся свадьбы, дни рождения, переезды и т.д. Физические события связаны со здоровьем, например, болезнь, начало менопаузы, беременность, операция и т.д. Нормативные события обусловлены возрастом. К ним, в частности, относятся получение паспорта, окончание школы или вуза, уход на пенсию и т.д. Межличностные события – это взаимодействие с людьми других возрастных групп, в котором проявляются ожидания, связанные с межвозрастным взаимодействием. Объективные маркеры, таким образом, выступают своеобразными контрольными точками, относительно которых существует возможность измерить собственный субъективный возраст и сравнить его с некоторой социально-нормативной моделью жизненных событий.

Таким образом, субъективный возраст оказывается связанным с представлением о том, каким должен быть оптимальный путь развития на каждой из жизненных стадий. Например, в 20 лет это обучение в вузе и профессиональное становление, а в 30 – в большей степени создание собственной семьи и рождение детей. Объективные маркеры, связанные с прошлым, настоящим и будущим, являются своеобразными вехами на жизненном пути, относительно которых индивид оценивает себя, свои достижения и потери. Этот обобщенный взгляд и проявляется в субъективном возрасте. В более широком ракурсе это становится основанием усвоения своеобразной концепции курса жизни,

включающей ожидания и планы относительно собственной жизни в целом. Эта концепция является базовой для восприятия себя во времени и служит основой, в пределах которой развиваются другие возрастные самопонятия. Относительно этого выстраиваются сценарии, которые проявляют основанные на личных и социальных ожиданиях проекты будущих жизненных событий. Например, 21-летняя женщина может включить в свой сценарий планы, что в определенном возрасте она выйдет замуж, станет матерью и сделает карьеру. Дальнейшая успешная или неуспешная реализация этого сценария будет проявлена в субъективном возрасте. В случае, если события будут происходить в соответствии с намеченным планом, субъективный возраст будет меньше, чем в случае, если события будут отставать от задуманного графика [3; 11].

Несоответствие между ожидаемым и фактическим выбором времени событий в жизни усиливает последствия этих событий. Например, женщины, которые становятся бабушками раньше, чем их родители, или взрослые, чьи родители неожиданно рано умирают, испытывают значительно большее напряжение и дискомфорт, чем те, для кого такие события жизни произошли в соответствии с личными ожиданиями. Это накладывает отпечаток на восприятие собственного возраста, проявляясь в более высоких показателях субъективного возраста. К факторам, которые влияют на субъективное восприятие возраста, относятся также собственно психологические показатели. Например, это рефлексия ожиданий о достижениях определенных стадий жизни. В частности, Montepare и Clements нашли, что у молодых американцев, имеющих высокий психологический и социальный возраст, есть сильное желание сменить актуальный возрастной групповой статус на более старший. Как они ожидают, это принесет большую личную ответственность, свободу и независимость [8].

Таким образом, возраст является категорией, относительно которой выстраиваются важные компоненты самовосприятия и самооценки. Наделение собственного хронологического возраста субъективным значением приводит к тому, что возраст из объективного показателя становится инструментом, измеряющим различные сферы внутреннего мира, проявляющим меру социальной и психологической состоятельности, успешности, зрелости.

Литература

1. Кроник А.А., Головаха Е.И. Психологический возраст личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб. : Питер, 2000. С. 167 – 179.
2. Barak B., Stern B. Subjective age correlates: a research note // The gerontologist. 1986. № 26. P. 571 – 578.
3. Bengtson V., Schaie K. Handbook of theories of aging. N.Y. : Springer, 1999. 536 p.
4. Goldsmith, R. Subjective age: a test of five hypotheses / R. Goldsmith, K. Heiens // The gerontologist, 1992. № 32. P. 312 – 317.
5. Gubrium J., Holstein J. Aging and everyday life. Malden, Mass : Blackwell Pub, 2000. 483 p.
6. Kleinspehn-Ammerlahn A. Self-Perceptions of Aging: Do Subjective Age and Satisfaction With Aging Change During Old Age? / A. Kleinspehn-Ammerlahn., D. Kotter-Grühn., J. Smith // The Journals of Gerontology series B: Psychological Sciences and Social Sciences. 2008. № 3. P. 377 – 385.
7. Montepare J. Characteristics and psychological correlates of young adult men's and women's subjective age // Sex roles. 1991. № 24. P. 323 – 333.
8. Montepare J., Clements A. "Age Schemas": guides to processing information about the self // Journal of adult development. 2001. Vol. 8. № 2. P. 99 – 107.
9. Montepare J., Lachman M. "You're only as old as you feel": Self-perceptions of age, fears of aging, and life satisfaction from adolescence to old age // Psychology of aging. 1989. Vol. 4. P. 73 – 77.
10. Montepare J., Zebrowitz L. Person perception comes of age: the salience and significance of age in social judgments // Zanna M. Advances in experimental social psychology. New York: Academic press, 1998. P. 139 – 143
11. Montepare J. Variations in adults subjective ages in relation to birthday nearness, age awareness and attitudes toward aging // Journal of adult development. 1996. № 3. P. 193 – 203.

Subjective age as the category of self-assessment

There is regarded the issue of individual subjective attitude to one's own chronological age. There is given the theoretical and empirical analysis of the category "subjective age". As a multidimensional construction subjective age has age-related and individual dynamics, peculiarities of display in different psychological spheres. In this context the age becomes the category of inner world, the category of self-assessment.

Key words: *subjective age, chronological age, self-assessment, self-categorization.*